

Пауло
КОЭЛЪО

Пауло КОЭЛЬО

а л х и м и к



Издательство АСТ
Москва

УДК 821.134.3-31(81)
ББК 84(7Бра)-44
К76

Перевод с португальского *Александра Богдановского*

Картины *Павла Сулова*

Дизайн макета — *Виктория Лебедева*

Дизайн обложки — *Екатерина Елькина*

В оформлении переплета используются картины
«Мактуб. 2014 г.», «Это возможно. 2014 г.»

Книга печатается с разрешения литературного агентства
Sant Jordi Asociados Agencia Literaria S.L.U., Barcelona, SPAIN

Originally publisher as O Alquimista by Paulo Coelho

www.paulocoelho.com

www.paulocoelhoblog.com

Коэльо, Пауло

К76 Алхимик: [роман]/Пауло Коэльо; [пер. с португ. А. Богдановского]. — Москва: Издательство АСТ, 2020. — 224 с. [12 илл.].

ISBN 978-5-17-133284-6

«Алхимик» — самый известный роман Пауло Коэльо, полюбившийся миллионам людей во всем мире, и который по праву попал в книгу рекордов Гиннеса как самый переводимый роман.

Главный герой, пастух Сантьяго, живет в Андалусии. Однажды он увидел сон, который манил его отправиться к египетским пирамидам, чтобы найти там сокровище. По совету старика Мельхиседека, царя Салима, Сантьяго продает своих овец и отправляется в Африку. Череда событий в конце концов приводит юношу к Алхимику. Тот учит его, как познать самого себя, Свою Стезю и Душу Мира. Пройдя все испытания, уготованные ему свыше, Сантьяго находит сокровище.

«Добиться воплощения Своей Судьбы — вот единственная подлинная обязанность человека...» — утверждает Пауло Коэльо.

УДК 821.134.3-31(81)
ББК 84(7Бра)-44

ISBN 978-5-17-133284-6

Copyright © 1998 by Paulo Coelho

© Богдановский А., перевод, 1997

© Малышев В.С., картины, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2020

ПРЕДИСЛОВИЕ К РУССКОМУ ИЗДАНИЮ



Получив экземпляр первого издания романа «Алхимик», я испытал искреннюю радость. В течение многих лет читатели-энтузиасты в России пытались распространять книгу самостоятельно — размещали в Интернете, передавали друг другу в виде книжек-самodelок, изготавливали фотокопии текста, который вы сейчас держите в руках. Однако, несмотря на все старания, никак не удавалось, в силу разных обстоятельств, добиться грамотного продвижения «Алхимика» на книжный рынок.

И вот наконец книгу издали и занялись профессиональным распространением «Алхимика» на российском рынке.

Ключевое понятие, которое лежит в основе повествования о путешествии пастуха Сантьяго, — это понятие «Своя Судьба». Что же такое Своя Судьба? Это наше высшее предназначение, путь, уготованный нам Господом здесь, на Земле.

Пауло Коэльо

Всякий раз, когда мы делаем что-то с радостью и удовольствием, это означает, что мы следуем Своей Судьбе. Однако не всем достает мужества идти по этому пути, добиваясь встречи со своей заветной мечтой.

Почему же не у всех сбываются желания и мечты?

Этому мешают четыре препятствия. Первое состоит в том, что человеку с раннего детства внушают, что то, чего он в жизни больше всего желает, просто неосуществимо. С этой мыслью он вырастет, и с каждым прожитым годом его душа все больше обрастает коростой многочисленных предрассудков и страхов, переполняется чувством вины. И однажды наступает момент, когда желание следовать Своей Судьбе оказывается погребенным под тяжестью этого груза, и тогда человеку начинает казаться, что он окончательно утратил ощущение своего высшего предназначения. Хотя на самом деле оно, разумеется, по-прежнему живет в его душе.

Если человеку все же хватит мужества извлечь свою мечту из недр души и не отказаться от борьбы за ее осуществление, его ожидает следующее испытание: любовь. Он знает, чего хотел бы добиться или испытать в жизни, но боится, что, если бросит все и последует за своей мечтой, он тем самым причинит боль и страдания своим близким. Это значит, что человек не понимает, что любовь не преграда, она не мешает, а, наоборот, помогает идти вперед.

Алхимик

И тот, кто действительно желает ему добра, всегда готов пойти ему навстречу, постараться понять и поддержать его в пути.

Когда человек осознает, что любовь не преграда, а подмога в пути, его подстерегает третье препятствие: страх неудач и поражений. Тот, кто борется за свою мечту, сильнее других страдает, когда у него что-то не получается, поскольку он не вправе прибегнуть к известной отговорке: «Ну и ладно, не очень-то и хотелось». Как раз ему-то очень хочется, и он сознает, что на карту поставлено все. Он сознает и то, что путь, который определен Своей Судьбой, так же труден, как и любой другой, с той лишь разницей, что «там и будет сердце твое». Поэтому Воин Света должен обладать терпением, столь необходимым ему в трудные моменты жизни, и всегда помнить, что вся Вселенная способствует тому, чтобы его желание осуществилось, пусть даже самым непостижимым для него образом.

Вы спросите: а так ли необходимы поражения?

Необходимы они или нет, они случаются. Когда человек только начинает бороться за свои мечты и желания, он, по неопытности, совершает множество ошибок. Но в том-то и смысл бытия, чтобы семь раз упасть и восемь подняться на ноги.

В таком случае, спросите вы, зачем же нам следовать Своей Судьбе, если из-за этого нам предстоит страдать сильнее, чем всем остальным?

Пауло Коэльо

Затем, что, когда неудачи и поражения останутся позади — а в конце концов они непременно остаются позади, — мы познаем ощущение полного счастья и станем больше доверять самим себе. Ведь в глубине души мы верим, что достойны того, чтобы с нами произошло нечто необыкновенное. Каждый день, каждый час нашей жизни — это момент Славного Сражения. Постепенно мы научимся радостно воспринимать и наслаждаться каждым мгновением жизни. Сильное страдание, которое может обрушиться на нас неожиданно-негаданно, проходит быстрее, нежели то, которое кажется нам более терпимым — такое страдание может длиться годами, оно постепенно и незаметно начинает разъедать нашу душу, пока неодолимое чувство горечи не поселится в ней окончательно, до последних дней омрачив нашу жизнь.

Итак, когда человек извлек свою мечту со дна души и многие годы питал ее силой своей любви, не замечая рубцов и шрамов, оставшихся на сердце после многотрудной борьбы за ее воплощение, он вдруг начинает замечать, что то, чего он так долго желал, уже совсем близко и вот-вот осуществится — возможно, уже завтра. Именно на этом этапе его ожидает последнее препятствие: страх перед исполнением мечты всей его жизни.

Как писал Оскар Уайльд, «люди всегда разрушают то, что любят сильнее всего». И это действительно

Алхимик

но так. Само сознание, что вот-вот сбудется то, о чем человек мечтал всю жизнь, случается, наполняет его душу чувством вины. Оглядываясь вокруг, он видит, что многим так и не удалось добиться желаемого, и тогда он начинает думать, что и он тоже этого не достоин. Человек забывает, сколько ему довелось пережить, перестрадать, чем пришлось пожертвовать во имя своей мечты. Я встречал людей, которые, следуя Своей Судьбе, оказывались буквально в двух шагах от заветной цели, к которой стремились всей душой, но в последний момент делали массу глупостей и в результате их цель, до которой, казалось, было рукой подать, так и оставалась недостигнутой.

Из всех четырех это препятствие самое коварное, поскольку овеяно своего рода жертвенной святостью — человек словно отрекся от радости свершения и наслаждения плодами победы. И только когда человек осознает, что достоин того, за что он так страстно боролся, он становится орудием в руках Господа, и ему открывается смысл его пребывания здесь, на Земле.

Обо всем об этом, в символической форме, и повествует роман «Алхимик».



*Пауло Козльо
июль 2000 г.*

ПРЕДИСЛОВИЕ



Считаю своим долгом предупредить читателя, что «Алхимик» — книга символическая, чем и отличается от «Дневника мага», где нет ни слова вымысла.

Одиннадцать лет жизни я отдал изучению алхимии. Уже одна возможность превращать любой металл в золото или найти Эликсир Бессмертия достаточно соблазнительна для всякого, кто делает первые шаги в магии. Моим воображением, признаюсь, в особенности завладел эликсир, ибо пока я не осознал и не прочувствовал существования Бога, сама мысль о том, что когда-нибудь все закончится навсегда, казалась мне непереносимой. Так что, узнав о возможности создать некую жидкость, способную на многие-многие годы продлить наше земное бытие, я решил всецело посвятить себя ее изготовлению.

Это было в начале семидесятых, накануне последовавших затем глубоких преобразований, когда

Алхимик

еще не было серьезных работ по оккультным наукам. Подобно одному из героев этой книги, я тратил все свои скудные средства на приобретение книг по алхимии, изданных за границей, и все свое время — на изучение их сложного символического языка. В Рио-де-Жанейро мне удалось разыскать нескольких ученых, всерьез занимавшихся Великим Творением, но от встречи со мной они уклонились. Познакомился я и с теми, кто именуют себя алхимиками, владеют соответствующими лабораториями и готовы открыть каждому тайны своего искусства — только, разумеется, за баснословные деньги; сейчас для меня совершенно очевидно, что на самом деле они ровным счетом ничего не смыслят в том, в чем считают себя знатоками.

Мое усердие и рвение уходило впустую. Мне не удавалось ничего из того, о чем на замысловатом языке говорилось в учебниках алхимии, пестрящих символами на каждом шагу — солнцами, лунами, драконами и львами. И мне все время казалось, что я двигаюсь не в том направлении: ведь сам по себе символический язык открывает широчайший простор для неправильных толкований. В 1973 году, в отчаянии оттого, что не продвинулся в своих штудиях ни на пядь, я совершил чрезвычайно легкомысленный поступок. В ту пору департамент образования в штате Мату-Гроссу пригласил меня вести занятия по театральному искусству, и я ре-

Пауло Коэльо

шил поставить в студенческом театре-студии спектакль на тему Изумрудной Скрижали с участием моих студентов. Даром мне это не прошло, и подобные эксперименты вкупе с иными моими попытками утвердиться на зыбкой почве магии привели к тому, что уже через год я на собственной шкуре убедился в правдивости поговорки: «Сколь веревочке ни виться, а конец будет».

Следующие шесть лет все, что имело отношение к мистике, вызывало у меня лишь скептическую ухмылку. В этом внутреннем изгнаничестве я сделал для себя несколько важных выводов: мы принимаем ту или иную истину лишь после того, как вначале всей душой ее отвергнем; не стоит бежать от собственной судьбы — все равно не уйдешь; Господь взыскивает строго, но и милость Его безгранична.

В 1981 году в мою жизнь вошел Рам, и я познакомился с учителем, которому суждено было вернуть меня на предназначенную мне стезю. В дополнение к тем знаниям, которые я от него получал, я вновь, на собственный страх и риск, взялся изучать алхимию. Однажды вечером, после изнурительного телепатического сеанса, я спросил, почему алхимики выражаются так сложно и расплывчато.

— Существует три типа алхимиков, — ответил он. — Одни тяготеют к неопределенности, потому

Алхимик

что сами не владеют своим предметом. Другие знают его, но знают также и то, что язык алхимии направлен к сердцу, а не к рассудку.

— А третьи? — спросил я.

— Третьи — это те, кто и не слышал об алхимии, но кто сумел всей своей жизнью открыть Философский Камень.

И после этого мой Учитель, относившийся ко второму типу, решил давать мне уроки алхимии. Вскоре я понял, что ее символический язык, столько раз сбивавший меня с толку и так меня раздражавший, — это единственный путь постичь Душу Мира, или то, что Юнг называл «коллективным бессознательным». Я открыл Свой Путь и Знаки Бога — те знаки истины, которые мой интеллект прежде отказывался принимать из-за их простоты. Я узнал, что задача достичь Великого Творения не есть удел горстки избранных — она адресована всему человечеству, населяющему эту планету. Не всегда, разумеется, Великое Творение предстает перед нами в виде яйца и флакона с жидкостью, но каждый из нас, несомненно, способен открыть Душу Мира и погрузиться в нее.

Вот почему «Алхимик» — книга символическая, и на ее страницах я не только излагаю все, что усвоил по этому вопросу, но и пытаюсь воздать должное тем великим писателям, которые смогли овладеть Всеобщим Языком: Хемингуэю, Блейку,

Борхесу (сходный эпизод есть в одном из его рассказов, где действие происходит в средневековой Персии), Мальбу Тагану и другим.

В завершение чересчур, может быть, пространного предисловия и чтобы пояснить, кого относил мой Учитель к алхимикам третьего типа, приведу историю, которую он же поведал мне как-то в лаборатории.

Однажды Пречистая Дева с младенцем Христом на руках спустилась на землю и посетила некую монашескую обитель. Исполненные гордости монахи выстроились в ряд: каждый по очереди выходил к Богоматери и показывал в ее честь свое искусство: один читал стихи собственного сочинения, другой демонстрировал глубокие познания Библии, третий перечислил имена всех святых. И так каждый из братии, в меру сил своих и дарований, чествовал Деву и младенца Иисуса.

Последним среди них был смиренный и убогий монашек, который не мог даже затвердить наизусть тексты Священного Писания. Родители его были люди неграмотные, — бродячие циркачи, — и сына они только и научили, что жонглировать шариками и показывать всякие нехитрые фокусы.

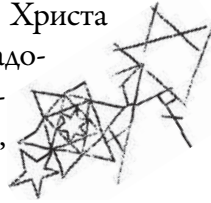
Когда дошел черед до него, монахи хотели прекратить церемонию, ибо бедный жонглер ничего не мог сказать Пречистой Деве, а вот опозорить обитель мог вполне. Но он всей душой чувствовал

Алхимик

настоятельную необходимость передать Деве и Младенцу какую-то частицу себя.

И вот, смущаясь под укоризненными взглядами братии, он достал из кармана несколько апельсинов и принялся подбрасывать их и ловить, то есть делать то единственное, что умел, — жонглировать.

И лишь в эту минуту на устах Христа появилась улыбка, и он захопал в ладоши. И лишь бедному жонглеру протянула Пречистая Дева своего сына, доверив поддержать его на руках.



Автор